

A vibrant, painterly illustration of a young child with brown hair, wearing a blue t-shirt and khaki shorts, walking away from the viewer along a stone path. The path leads towards a small, rustic wooden house with a steep, orange-brown roof and a small bell tower. The house is nestled in a lush field of tall grass and colorful wildflowers, including many orange and yellow daisies. The background is filled with tall green trees and a bright blue sky with soft white clouds. The overall style is whimsical and nostalgic, evoking a sense of childhood wonder.

Александр Черевков

Странички из детства

18+

Александр Черевков

Странички из детства

«Автор»

2026

Черевков А.

Странички из детства / А. Черевков — «Автор», 2026

Детство, это самое лучшее время жизни, где каждый день открытия и приключения. Детство - то место, куда хотят вернуться все.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Странички из детства

Глава-1. Память о прошлом

Часть-1. Разные рассказы

1. Беспилотный самолёт

В конце весны почти целую неделю, шли проливные дожди. Вода в речке Белка поднялась так высоко, что от нашего двора до речки не надо мне гонять хворостиной жирных и ленивых гусей.

Достаточно открыть ворота в нашем дворе, как гуси при виде воды тут же начинают гоготать, словно обсуждают свой выход к воде. Не дожидаясь моей хворостины, гуси самостоятельно спускаются в воду и бултыхаются в воде до того времени, пока проголодаются.

Затем возвращаются обратно во двор самостоятельно и начинают ходить за мной или за мамой, чтобы мы их покормили чем-нибудь вкусеньким из зёрен.

Особенно гуси любят жирные зёрна подсолнуха. От зёрен кукурузы, пшеницы и овса, гусей тоже не отогнать. Сухие отруби гуси едят перемешку с водой.

Вначале набирают в клюв отруба, а затем клюв с отрубями опускают в корыто с водой и там перемешивают прямо в клюве воду с отрубями. Как бы делают кашу на сырой воде вкусно и пахнет.

Мне и гусям одно удовольствие от того, что вода от речки прямо у нашего двора и другие домашние животные не против того, чтобы пить воду и бултыхаться в воде, не отходя далеко от дома.

Вот только моей маме совсем не до наших радостей. Одни переживания за своего непутёвого сына и за домашнее хозяйство, которое ничем не отличается от сына.

Когда мамы нет дома, так всё хозяйство вместе с сыном, то есть со мной, так и норовят вляпаться в какую-то скандальную историю. Залезть в чужой сад-огород или отправиться в колхозное стойло, где после только по отметкам на животных можно отличить домашних животных от колхозных животных.

Хорошо, что мама до моего рождения работала в колхозном хозяйстве и знает, как отличать своих животных от колхозных животных. Кроме того, все наши животные сильно отличаются цветом и видом от колхозных животных.

Колхозные животные темных цветов и почти все худые. В то время, как наши домашние животные пёстрых цветов и жирные. К тому же в отличие от колхозных животных наши домашние животные слишком шустрые, вроде меня, постоянно норовят куда-то залезть.

Вот поэтому на время большой воды в речке Белка, мама решила обезопасить наше домашнее животное и свою парализованную маму, бабушку Нюсю, от возможного наводнения.

Бабушку Нюсю наши мужики подняли вместе с кроватью на чердак нашего дома. Крупных животных перегнали в загон выше нашего двора, куда вода от речки Белка никогда не поднималась.

Водоплавающую птицу оставили во дворе за забором. Даже если вода от речки Белка поднимется до порога нашего дома, что маловероятно, в любом случае нашим водоплавающим птицам одно удовольствие плескаться во дворе. Домашние птицы, которые не могут плавать, сами знают, как спастись от воды.

Мы никогда не подрезали крылья своим домашним птицам. Так что они свободно могли летать по двору и спастись полётом от какой-то опасности у дома. Куры с петухами и цесарки залетали на тёплый чердак нашего дома. Прятались на чердаке в солому, откуда птицу было трудно выгнать.

Совсем другое дело обстояло со мной во время большой воды в речке. Меня невозможно целый день удержать на чердаке возле парализованной бабушки Нюси. Меня нельзя загнать на задний двор к крупным животным.

В конце концов, сам не домашняя птица. Не могу спастись от большой воды полётом. Поэтому решили на время большой воды в речке, отправить меня в Старый хутор.

Под присмотром наших дедов и бабушек, которые словно ищейки не отрывали от меня своего взгляда. Следили постоянно за мной. Мне некуда было деться из-под присмотра родственников.

Но мне всё равно нравилось в Старом хуторе. Там не нужно было лазить по чужим садам. Так как наш сад в Старом хуторе был такой огромный, что в нем можно было заблудиться на целый день от взгляда стариков.

Чем не приключение. К тому же в саду с голоду не помрёшь. Здесь круглый год есть, что покушать из плодов прямо с деревьев или ягоды объедать на кустах. К нам в сад часто лезут городские пацаны.

Но наши старики вообще детей не гоняют из сада. Только просят их не ломать деревья и кусты. Поэтому городские пацаны и дети станичников наберут аккуратно за пазуху и в карманы фрукты и обратно шаст в калитку на улицу.

Бегают детвора из нашего сада ни столько от наших стариков, сколько от наших собак, которым одно удовольствие побегать по саду за городскими пацанами и за станичниками. Никогда никто никого не кусал и все были довольны.

Одним садом на Старом хуторе сам не ограничивался. Иногда дядьки брали меня с собой на железную дорогу. Там сам катался целый день рядом с машинистами на сцепке вагонов к проходящим поездам, в манёврах от одного конца проходящего поезда к другому или перетаскивали вагоны с запасного пути к проходящим пассажирским и грузовым поездам.

Машинисты даже давали мне посигналить во время работы на поезде. Старики говорили, что сам каждый день смену отрабатываю на поезде в пользу государству и на радость себе. Ежедневно новые приключения на поездах.

Однако больше всего сам бывал в коровниках и на колхозных полях. В коровниках мне нравилось только парное молоко, а на сепаратной станции каймак и сметана прямо из центрифуги, которая сбивала молоко на сметану.

Одно удовольствие кушать стаканами каймак и сметану. Но всё равно лучше всего на колхозном поле между лесом и речкой Сунжа. Далеко от города Гудермес, а простору столько.

Бегай сколько хочешь. К тому же там пасека в лесу возле поля гречихи. Мёд в ульях прямо через край течёт. Облизывая пальцы, испачканные в мёд сколько тебе угодно, пока пчёлам это не надоест.

Ну, если пчелы злые, как собаки, то к ульям лучше не подходи. Могут сильно покусать. Поэтому я чаще хожу к деду Егору Выприцкому на пасеку пчелиные соты с мёдом пожевать. У нашего деда дружба с пчёлами, которые знают деда с пелёнок.

Говорят, что как дед Егор родился на пасеке, так с того дня своего рождения никуда от пасеки не отходит. Если только на свадьбу или на похороны к родственникам в Старый хутор.

Всё остальное время проводит рядом с пчёлами без праздников и выходных дней. Родственники постоянно удивляются, когда это только наш дед успел по молодости обзавестись семьёй и наклепать кучу деток.

Наверно всё от пчёл? Как пчелы плодовые, такой наш дед плодовый. У деда Егора детей и внуков полный двор. Сегодня с раннего утра после дождей погода выдалась на славу.

Дедушка Гурей решил поехать на сенокос на дальнюю делянку где-то километров двадцать от нашего Старого хутора. Дедушка Гурей говорит мне, что там после дождей трава сочная и высотой больше меня будет.

Мне в самый раз заблудиться в такой траве на полянке в центре леса. Одно удовольствие мне и деду. Мне удовольствие от приключений в высокой траве, а деду удовольствие искать меня, чтобы затем слегка меня отшлёпать жгучей крапивой.

От такого удовольствие мы оба визжим и бегаем по лесной полянке, словно дикие козы на выпасе в лесу. В этот день в лесу только нас слышно в траве. Так бывает всегда, когда мы с дедом отправляемся путешествовать на бричке или на подводе куда-то далеко от Старого хутора на природу.

Как говорят наши бабки, что от меня и от деда дома пользы по хозяйству, как от козла молока. Много шума из нечего. Целый день бегаем по двору. От нашего присутствия в Старом хуторе всё ходуном ходит.

Весь двор кверху ногами. Никакого покоя людям и животным. Зато, когда нас двоих нет в Старом хуторе, тогда вокруг тишина и благодать. Ну, что поделаешь?

Если мы с дедом такие заводные, что не можем на месте сидеть и стоять. Всё время что-то мастерим. Пусть от нас много шума и нет молока как от козла. Но зато польза огромная Старому хутору.

Всё то, к чему притрагивается рука дедушки Гурья, получает новую жизнь и красоту. Даже наш родовой сад так долго живёт и омолаживается благодаря рукам дедушки.

Сам тоже стараюсь помогать своему деду. Крашу стволы деревьев известкой от паразитов или собираю с нижних веток деревьев и с кустарника, первый урожай спелых плодов и ягод.

Сегодня все отдохнут от нас. Мы до рассвета выбрались из Старого хутора и медленно отправились на длинной подводе по сонным улицам Гудермеса. Молодой жеребец по кличке Буян легко тащит подводу и жирными колбасками из соломы освежает улицы города.

Дедушка со сна не дал понюхать Буяну лошадиный навоз, чтобы он опорожнился дома. Теперь при запахе навоза с чужого двора Буян решил освободить своё нутро среди улицы.

Дедушка ругает себя и Буяна. Но ничего не изменишь. Придётся городским властям гонять по улицам дворников, чтобы они убирали навоз, который наделали кровы, лошади, ишаки, козы и наш жеребец Буян раньше всех домашних животных.

Хорошо, что власти пока не штрафуют домашних животных за навоз на улицах города. Гудермес молодой город. Почти мой ровесник. Пока никак не освободится от сельских привычек.

Власти обещают, что скоро на улицах города не будет навоза от домашнего скота и от других домашних животных. Все домашнее хозяйство переведут на стойловый порядок, как заключённых в тюремных лагерях.

Откуда тогда будут брать хорошее молоко, мясо и шерсть? Ведь самые лучшие продукты питания и тёплая одежда получаются только от природы, где на свежих травах откармливают домашний скот.

На асфальтированных дворах и улицах никогда не растёт трава. Перед самым рассветом, когда мы доехали к небольшому естественному водоёму места отдыха горожан.

Вдруг, прямо над нашей головой с рёвом пролетел небольшой военный самолёт и нырнул куда-то в лес. Жеребец Буян аж встал свечей вместе с оглоблями. Хотел было от перепуга помчаться галопом вместе с нами на подводе.

Дед с силой удержал жеребца поводьями. Буян поржал со страху, выпучив перепуганные глаза, но не решился мчаться галопом. Доверился деду, и мы обратно медленно двинулись подводой вперёд в сторону огромного леса, который расположился по правому берегу реки Сунжа.

Далеко в стороне от реки Белка за старой станицей. Не успели проехать и километра, как со стороны реки Белка спикировал в нашу сторону следующий военный самолёт небольших размеров.

К этому времени дед был готов предвидеть опасность и заранее легко удержал поводья жеребца, который лишь искоса посмотрел на деда. Буян немного встрепенулся от стража.

Поржал что-то на своём лошадином языке. Мы спокойно продолжили свой путь. До леса нам осталось ехать меньше километра по просёлочной дороге.

Когда мы на рассвете въехали сквозь лесные заросли на зелёную полянку в глубине леса, то сам в действительности увидел такую огромную траву, которая была выше моей макушки.

Сам имею в виду свою голову. Лес наполнен таким ароматом трав и полевых цветов, что прямо голова кружиться, словно от пьянки, которая известна мне со слов взрослых после праздников за столом с бутылками самогона.

Вот так и мне сейчас. Даже жеребец Буян, после того как дедушка распряг его с подводы, пощипал немного сочной травы, а затем от блаженства свалился в траву недалеко от меня и от удовольствия закатил глаза как бы кайфуя. Сам тоже развалился на траве рядом с Буяном.

- Шурик! Ты пока, поваляйся в траве, рядом с Буяном. - сказал дедушка, приготавливая свою железную косу. - Сам отобью косу и пройду, посмотрю, откуда мне лучше начинать покос. Мы сегодня не осилим полянку. Оставим на завтра нетронутую делянку. Кроме нас сюда всё равно никто не приедет. Эту делянку в лесу закрепили за Старым хутором, то есть, за нами. Спешить некуда.

Мы с Буяном вдоволь повалялись на сочной траве с запахом разнообразных полевых цветов. Затем жеребец пошёл лакомиться сочной травой. Сам тоже не отстал от него. В самом центре лесной поляны трава была на много меньше, чем ближе к лесу.

Зато здесь была спелая земляника, величиной почти с клубнику. Земляника настолько ароматная и вкусная, что сам ел землянику от пуза. Пока не было больше сил, есть такую превосходную землянику.

После чего завалился прямо в середине поляны и крепко уснул как сурок. Здесь меня никто не разбудит до самого вечера. Сквозь сон сам услышал ужасный грохот и рёв двигателей самолёта.

Видимо мне в это время снился сон про войну. Поэтому ужасный шум и рёв двигателей самолёта сам принял, как настоящую войну. Сам вскочил на ноги и заметался по всей лесной поляне в поисках убежища от возможных бомб и обстрела с военного самолёта.

Видимо жеребцу Буяну приснилось то же самое про войну. Буян метал также как сам по лесной поляне. Сам едва не угодил под копыта жеребца. Дедушка пытался остановить нас на поляне. Но мы бегали от него по поляне до потери пульса. Пока совсем устали.

- Эти проклятые самолёты уже достали меня! - в отчаянии закричал дедушка Гурей. - Вы мне всю траву вытоптали. Как теперь сам буду косить вытоптанную траву? Мы зря приехали на эту делянку.

- Дедушка! Почему здесь над нами постоянно летают самолёты? - с удивлением, спросил сам деда.

- Сам слышал среди народа, что здесь испытывают беспилотный самолёт. - ответил дедушка Гурей.

- Как это беспилотный самолёт? - с большим удивлением, переспросил сам. - Разве такое бывает?

- Сам не знаю, что это такое беспилотный самолёт. - откровенно признался дедушка. - Говорят, что такой самолёт облетает весь Кавказ. Если где-то видит противника, то сразу сбивает противника.

Дедушка Гурей пошёл искать места на покос не вытоптанной мной и Бураном высокой травы на лесной поляне. Мы с Бураном остались стоять на самой середине поляны.

Здрав головы к небу, ждали появления в воздухе того ужасного беспилотного самолёта, который летает над всем Кавказом в поисках врагом, нарушивших нашу границу.

Мне ужас как хотелось увидеть, как самолёт без пилота сожжёт хоть одного врага. Наверно у него есть бомбы или он таранит самолёт врага? До самого вечера больше не было, ни одного беспилотного самолёта разведчика.

Наверно закончились такие самолёты на всем Кавказе или даже во всем Советском Союзе. Кто теперь будет защищать нашу границу от врагов?

Видимо придётся солдатам пограничникам ходить взад и вперёд по границе, чтобы ни один нарушитель границы не пришёл к нам на Кавказ. Границу с воздуха будут защищать от врагов наши обычные пилоты вместе с обычными самолётами.

Так было всегда до появления беспилотных самолётов. Мне про войну с фашистами рассказывал отец.

- Шурик! Хватит мечтать и смотреть в небо. Так шею можешь себе свернуть. - крикнул дедушка. - Сам запряг Буяна. Пора домой отправляться. Мы и так слишком долго пробыли с покосом на поляне.

Сам посмотрел в сторону подводы гружёной свежескошенной травой выше роста дедушки Гурей. Раньше дедушка Гурей намного больше косил травы на лесных полянах.

Видимо, мы с Буянов в том виноваты, что мало травы накопил дед. Носились перепуганные как угорелые по всей поляне. Ничего не оставили на покос травы.

Точнее, это не мы с Буяном виноваты, а беспилотный самолёт, который нас пугал весь день. Теперь дедушка Гурей будет нас привязывать к дереву, чтобы мы со страха не вытапывали траву. Иначе зимой на Старом хуторе нечем скотину будет кормить. Одной соломой скот не выкормишь. Кроме соломы нужно свежее сено с лесных полянок возить.

- Мы сейчас поедem напрямик, через лес, здесь когда-то была старая дорога. - сказал дед, усаживаясь на подводу сзади Буяна. - Вокруг по дороге к ночи никак не успеем. После нас будут искать.

Сам ничего ни стал говорить своему дедушке. За весь день так набегался со страху по лесной поляне, что мне сейчас было не до разговора. Просто сел на подводу рядом со своим дедушкой.

Оперся спиной на скошенную траву, уложенную на подводу, и стал наблюдать, как медленно наступают сумерки между днём и ночью. Удивительное время суток, наполненное разными цветами, и такая тишина, что даже сверчки не поют свою прекрасную песню в сумерках между ночью и дням.

Ждут сверчки своей минуты, готовясь к концерту, набираются сил, чтобы после всю ночь петь прекрасные романсы своим подружкам. В сумерках между днём и ночью, даже лесные птицы молчат.

От лесной поляны на половину скошенной, а на половину вытоптанной. Мы проехали по старой еле заметной лесной дороге минут двадцать, когда в сумерках наступающей ночи лес стал редеть.

Впереди показалась какая-то пустота, за которой обратно был лес и Гудермеса невидно. Наверно мы с дедушкой окончательно заблудились. Теперь нас точно будут искать не только родственники, а даже наряд милиции.

Так бывает с людьми, когда они теряются в лесу за городом. Не успели мы выехать из лесу, как над нами раздался грохот, визг, шум и всё остальное, что только мог выдать из себя беспилотный самолёт, который чуть было, не свалился нам на головы при резком спуске в пустоту между двумя участками леса.

Дед вцепился в поводья жеребца. Сам со страху вцепился в деда. Вздвигнувшись со страху Буян помчался из леса туда, где только что с неба нырнул беспилотный самолёт.

Откуда-то с леса наперерез нам мчался военный автомобиль с вооружёнными солдатами. Перепуганный жеребец едва не врезался в военную машину возле поля, уложенного железными плитами с дырочками.

Из автомобиля повыскакивали солдаты и офицеры, вцепившись в оглобли нашей подводы и в самого жеребца Буяна. В этот же момент на нас со всех сторон солдаты наставили автоматы. Мы оказались в плотной окружении солдат.

- Вы откуда появились?! - закричал на нас офицер во всю глотку. - Вы, что не видите, аэродром?!

- Извините, пожалуйста, нас. - не на шутку перепуганный, взмолился дедушка. - Мы заблудились.

Убедившись в том, что перед ним дряхлый старик и ребёнок до школьного возраста, офицер больше ничего ни стал говорить нам. На всякий случай приказал своим солдатам тщательно обыскать нашу подводу.

Словно мы шпионы какие-то из иностранной разведки. Солдаты распотрошили нашу подводу до основания. Раскидали с подводы скошенную траву. Заглядывали под подводу и даже под брюхо нашему жеребцу.

Мы с дедом сидели на подводе перепуганные со страха. После того как не обнаружили у нас ничего подозрительного. Солдаты обратно закидали на нашу подводу скошенную траву.

Развернули нашу подводу в обратную сторону. По приказу офицера солдаты стали сопровождать нас с подводой кругами по лесу, совсем с другой стороны леса к городу.

Как только до города осталось с километр пути, то солдаты оставили нас в покое. Дальше мы ехали одни. Нам некуда было спешить. Мы всё равно опоздали домой. Теперь нам влетит!

- Где это вас среди ночи носит!? - прямо у двора Старого хутора встретила нас бабушка Маня. - Мы всей родней с милицией берег речки и лес обшарили. Думали, что вас чеченцы порезали.

- Мы заблудились в лесу. - стал оправдываться дед за нас двоих. - Случайно выехали на военный аэродром. После того, как нам дали разгон на аэродроме. Солдаты проводили нас до города.

- Вокруг нас живут нормальные люди, с которыми ничего не случается. - устроила бабушка нам разгон. - Только в нашем роду не люди, а черти что. Прости господи меня за такие слова. Как от мальчика, так от старца никакого покоя каждый день. Сплошные приключения. Куда завтра занесёт?

- Завтра мы с Шуркой будем скошенную траву на сено сушить во дворе. - ответил за нас дедушка.

- Слава Богу! Хотя завтра у нас будет день спокойны. - поднимая руки к небу, воскликнула бабуля. Конечно, на следующий день и до конца жизни дедушки Гурья, который умер в сто шесть лет, у нас было много разных приключений даже с опасностью нашей жизни. Но военный аэродром с металлическими плитами в дырочку на взлётной и посадочной полосе, мы обходили и объезжали на расстоянии нескольких километров. Постепенно мы и все остальные с Кавказа привыкли к тому, что в небе Кавказа летает маленький беспилотный самолёт, который охраняет воздушную, наземную и водную границы от возможных нарушителей границы Советского Союза.

Лично я никогда не слышал, чтобы беспилотный самолёт использовали против нарушителей границы. Видимо враги боялись возмездия со стороны границ Советского Союза и не пересекали нашу границу Кавказа.

2. Часы с музыкой

Сколько себя помню, а по моим рассказам о моей жизни и по рассказам моей мамы обо мне, помню я себя с трех лет. В детстве самое большое впечатление на меня произвели карманные часы, которые были у бабушки Мани Выприцкой по мужу Мария Лебедева.

Всегда, когда сам был в гостях у родственников в Старом хуторе, каждый раз сам норовил залезть в хату-мазанку по окну, вросшую в землю. Там в хате-мазанке хранился заветный сундук с родовыми реликвиями древнего рода терских казаков Выприцких.

Меня не интересовала золотая церковная утварь в виде крестов, книг и церковной рясы, которые принадлежали дедушке Гурею Выприцкому, бывшему митрополиту кавказскому.

Меня в сундуке интересовал заветный ларец бабушки Мани, а в ларце среди многочисленных драгоценностей золотые карманные часы с гравированным корпусом и с музыкой "Боже царя храни".

Как только сам открывал эти часы, так сразу вокруг меня звучала прекрасная музыка. Настолько прекрасная и таинственная музыка, словно из волшебного мира старой сказки.

- Ах ты, паршивец! Опять забрался в сундук?! - тут как тут, появлялся за мной дедушка Гурей и тут же пытался вытащить меня за ухо из хаты-мазанки на улицу. - Сколько тебе говорить, что сюда нельзя лазить?

- Гурей! Оставь в покое, малыша, - говорила бабушка Маня, которая появлялась в хате-мазанке следом за дедушкой Гуреем. - Малыш любит слушать музыку. Может быть, когда-то станет великим музыкантом.

Дедушка Гурей ворча себе что-то под нос, уходил из хаты-мазанки во двор в сторону старого сада. Бабушка Маня оставалась рядом со мной, пока я до потери пульса слушал прекрасную музыку из удивительно красивых часов.

Сколько себя помню, никогда больше не довелось мне слушать такой волшебной музыки. Даже музыка из старого ларца, где хранились удивительные часы, не звучала так таинственно и прекрасно.

Затем бабушка Маня начинала показывать мне часы со всех сторон. На крышке корпуса часов была гравировка с видом усадьбы "Рагули" графа из тульской губернии Федора (Ивана) Лебедева.

Замужем за графа была бабушка Маня Выприцкая (Мария Лебедева). С обратной стороны корпуса карманных часов гравировка церкви из Владикавказа, где венчалась Маня Выприцкая с графом Фёдором Лебедевым.

Внутренняя сторона крышки золотых часов с зеркальным отражением была отполирована так, что можно смотреться как в зеркало. Волшебная музыка звучит именно тогда, когда открывается верхняя крышка часов.

Над циферблатом часов, тонкое увеличительное стекло. Отчётливо видны цифры и буквы с каллиграфическим почерком с надписью "Графу Федору Лебедеву и графине Марии Лебедевой в день их венчания от мастеров дел золотых Тульской губернии".

С обратной стороны удивительных часов двойная крышка, которую бабушка Маня никогда не открывала, чтобы не запылить механизм прекрасных часов. Только однажды бабушка Маня носила свои золотые часы посмотреть мастеру.

- Бабушка, больше никому не показывайте такие удивительные часы, - сказал бабушке Мани часовой мастер, возвращая часы хозяйке. - За такие драгоценные старинные часы вас могут убить или похитить часы. Ваши часы ходить будут много столетий. Таким часам нужен только уход.

С годами стало известно, что таких часов было двое. Одни принадлежали бабушке Мани Выприцкой (Марии Лебедевой). Другие часы принадлежали графу Федору Лебедеву из тульской губернии.

Куда делись вторые часы, это неизвестно. Когда бабушка Маня умерла через три года, после смерти дедушки Гурей, своего брата близнеца, в возрасте сто девять лет, то неизвестно куда делись вторые прекрасные старинные часы.

Так же как после смерти бабушки Мани исчезли часы в неизвестном направлении, исчезли многие реликвии древнего рода терских казаков. С уходом из жизни близнецов Гурей

и Марии Выприцких не сохранились многие тайны древнего рода терских казаков, которые больше четырёх столетий тому назад пришли жить на землю Кавказа.

3. Арбузы с бахчи

В Избербаше, на перекрёстке Уллубиевской балки и махачкалинского шоссе, за огромным автомобильным мостом, растёт немного леса, а дальше лысая гора, без растительности.

Лысую гору хорошо видно от маяка с мыса, который прикрывает от холодного ветра с севера пресные заливы, где мы ловили разную рыбу на удочку и на мелководье гонялись с острогой за кефалью.

От пресных заливов до лысой горы километра два, а может быть и больше, но мы знали, что на этой горе пасётся стадо баранов. Поэтому считали, что где есть бараны, то там нам делать совершенно нечего.

Хватит тех баранов. Нечего делать на лысой горе таким баранам, как мы. Настоящие бараны съедали все подряд, но самое главное то, что бараны съедали землянику, которой наполнялись лесные полянки вокруг Уллубиевской балки.

Лысая гора была единственным местом, куда никогда не ступали наши ноги. Всё остальное мы обследовали вдоль и поперёк, ничего не упускали из виду. Где можно было полакомиться дарами природы и наловить в море рыбу.

Однако мне хочется немного сказать про Сулимова Вовку, а точнее, про его семью. Сулимова Вовки мама работала в Исполкоме Избербаша, а папа в городском комитете КПСС.

Это была уважаемая семья в городе. Особенно в Новом городке. Фактически семья Сулимовых была городской и районной властью. Особенно отец руководитель партийной организации.

Все говорили, что на эту семью можно ровняться. Как подобало сыну таких родителей, Вовка был прилежным учеником и круглым отличником по всем учебным предметам.

Нам всегда ставили его в пример. Но, мы, его друзья, знали Вовку совсем с другой стороны. Как любили тогда сравнивать человека с изнанкой, а также с другой стороны медали.

Наш друг был у нас, как на ладони. Сулимов Вовка действительно гордился за своего отца, но не в работе, а совершенно в другом виде. Вовкин отец был инвалид великой отечественной войны.

У него не было правой руки. Зато с левой руки он стрелял лучше других охотников. У них была мелкокалиберная винтовка, которую Вовкин отец клал на плече, через зеркало стрелял в уток нырков, которых обычным способом убить фактически невозможно, так как они ныряли всегда раньше, чем охотник успевал в них прицелиться и выныривали очень далеко от охотника. Даже мой отец не охотился на шустрых птиц.

Так вот, именно этим наш друг всегда гордился за своего отца. Вовка рассказывал нам постоянно разные истории про своего отца. Чаще всего придуманные им истории, в которые трудно поверить.

Мы слушали Сулимова Вовку разинув рты. Наш друг пользовался своим положением. Часто втягивал нас в различные авантюрные истории, из которых сам выходил сухим, а нам попадало.

Так получилось и с арбузами на бахче. В эту историю нас втянул именно Сулимов Вовка. Мы все в тот проклятый день ловили рыбу в пресных заливах и не думали о приключениях, за которые нам очень часто попадало.

Погода была прекрасная. На море почти штиль. Лишь со стороны Уллубиевской балки с гор дует лёгкий прохладный ветерок. Рыба клюёт как в море, так в пресных заливах.

Под каменной грядой, разделяющей морскую воду от пресной. Со стороны пресных заливов, полно раков и бычков чернышей. Мы уже устали объедать свежую икру с морских раков.

В этот день Сулимова Вовки с нами не было на рыбалке. Он рано утром уехал в горы с отцом к друзьям аварцам. На сегодня мы с ним не рассчитывали встретиться.

Так как сами хорошо знали, что у парторга в горах много кандидатов на приём в коммунистическую партию. Так что Вовка при встрече с нами будет рассказывать нам о партийной агитации своего отца, что нам не интересно.

К обеду мы наловили много рыбы. Собирались варить уху. Как вдруг увидели Вовку на горе над пресными заливами, со стороны Нового городка. Точнее на небольшой возвышенности, со стороны окраины военного завода.

Вовка бежал в нашу сторону, отчаянно размахивая руками. Он что-то кричал, но рёв товарного поезда над Уллубиевской балкой полностью заглушал крик нашего друга.

- Братва! Вы сейчас попадаете! - восторженно, сказал, Сулим, едва переводя дыхание после бега с горы. - Сам такое узнал, что вы даже представить себе не можете. Мы сейчас ехали с отцом домой мимо лысой горы. Вы знаете, что сам там видел? Вы в жизни, не поверите. Там бахча! Завалена огромными арбузами! Арбузов так много, что нашей ораве хватит арбузов до конца этого сезона.

Вовка показал вытянутыми руками объем арбузов впереди своего живота и ещё сильно надул свои щеки. Мы едва сдерживались, чтобы не засмеяться или врезать ему по морде за враньё.

- Брось врать! - не поверили мы. - Весь город знает, что там пасутся бараны, ничего больше нет.

- Вот, клянусь мамой! Клянусь хлебом! - клялся Вовка, показывая на лбу заветный крест смерти.

- Хорошо! - согласился Абдулл. - Сейчас пойдём, проверим. Но если ты соврал, то получишь.

Мы разом подсунули Сулиму под нос свои ободранные от драк кулаки. Вовка понюхал наши кулаки с ухмылкой и попытался попробовать кулаки на зуб, как это делал наш пёс Джульбарс, когда мы за его провинность показывали свои кулаки.

Вовка, конечно, не пёс, которому часто сходили с рук его проделки. Сулим за враньё может по-настоящему получить от нас по зубам и по морде.

Мы ни стали откладывать своё решение тут же отправились целой оравой проверить то, что сейчас поведал нам наш друг. Чтобы не тащить все свои удочки и рыбу, мы снасти спрятали в камышах.

Сидящим на камнях мальчишкам наказали смотреть, чтобы никто не стащил наше имущество, иначе мы всех их побьём за пропажу наших удочек. Если будет всё хорошо, то мы принесём своим охранникам сладкие арбузы, а также угостим свежей ухой, сваренной из тарани. Примерно, через час ходьбы от места своей рыбалки, мы были у подножия лысой горы. Осторожно пробираясь сквозь колючие кусты чилижника и ежевики, мы целой оравой выползли к поляне на лысой горе и сразу все обалдели. Вся лысая гора была буквально завалена огромными арбузами. Они были даже намного больше, чем показывал нам Сулимов Вовка у пресных заливов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.